

Библиотека
новой экономической
ассоциации

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ НОВОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
РОССИИ

Библиотека Новой экономической ассоциации

Коллектив авторов

**Внешиэкономическое измерение
новой индустриализации России**

«Алетейя»

2015

УДК 339.9
ББК 65.9(2Рос)8

Коллектив авторов

Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России
/ Коллектив авторов — «Алетейя», 2015 — (Библиотека Новой
экономической ассоциации)

Монография посвящена проблемам активизации внешнеэкономического фактора в решении задач технологической модернизации и инновационного развития Российской Федерации, продуманное использование которого способно придать динамизм экономическому развитию России в посткризисный период. Рассмотрены основные направления инвестиционно-технологического взаимодействия, складывающиеся в рамках региональной интеграции с зарубежными странами – на постсоветском и европейском пространстве, с США и странами БРИКС. Анализируется сложившаяся модель развития торгово-экономических и научно-технических связей с каждым из этих регионов, раскрываются их сильные и слабые стороны, оценивается эффективность мероприятий, реализованных в рамках осуществляемого взаимодействия, определяются перспективные направления развития торговли, инвестиционного и научно-технического сотрудничества в контексте развития партнерства для модернизации и новой индустриализации. Особое внимание уделено вопросам совершенствования условий и инструментов реализации совместных инвестиционно-технологических проектов, содействующих повышению эффективности сотрудничества и технологическому обновлению российской экономики.

УДК 339.9
ББК 65.9(2Рос)8

© Коллектив авторов, 2015

© Алтейя, 2015

Содержание

Введение	7
Раздел I. Глобальные тенденции перехода к новой индустриализации и внешнеэкономические ресурсы его обеспечения в России	11
Глава 1. Технологическая модернизация в условиях посткризисного развития мировой экономики	11
Глава 2. Оценка состояния конкурентоспособности российской промышленности на мировых рынках высокотехнологичной продукции	16
Глава 3. Проблемы нейтрализации угроз технологической безопасности в условиях активизации инвестиционно-технологического сотрудничества России с зарубежными странами	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России

© Коллектив авторов, 2015

© Институт экономики РАН, 2015

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2015

Введение

Реализация широкомасштабной модернизации российской экономики и выход на инновационную модель экономического роста является для России стратегическим вызовом, обострившимися в условиях кризиса и посткризисного развития. Еще в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г., принятой Правительством РФ осенью 2008 г., были намечены конкретные шаги в области развертывания процесса модернизации на основе повышения темпов экономической динамики, роста конкурентоспособности страны, расширения позиций на мировых высокотехнологичных рынках, увеличения инновационной активности российских компаний.

Актуальность курса на широкомасштабную экономическую модернизацию нашла свое подтверждение в майских 2012 г. Указах Президента РФ В. В. Путина¹, которые нацеливают на обеспечение достаточно высоких темпов экономической динамики, как основы успешного решения социальных проблем, обеспечения необходимого уровня обороноспособности страны и поддержания достойного места в меняющемся геополитическом раскладе.

В развитие положений новой политики модернизации уже разработан целый ряд программных документов, раскрывающих пути решения стратегических задач экономического развития и реализации структурного разворота национального хозяйства от сырьевой специализации в направлении формирования конкурентоспособной диверсифицированной экономики с инновационным типом воспроизводственного процесса².

В этих программных документах заложены амбициозные планы, реализация которых должна обеспечить возрождение России в качестве одного из технологических лидеров мирового рынка. В частности, к 2020 г. предполагается серьезно укрепить ее позиции на мировом рынке высокотехнологичной продукции и довести долю России с 0,3 % (2009 г.) до 2 % (2020 г.), серьезно повысить инновационную активность российских предприятий – с 7,7 % (2009 г.) до 25 % (2020 г.), уровень затрат на науку – с 1,2 % (2009 г.) до 3,0 % (2020 г.).

Документы предусматривают целый ряд мер по диверсификации экономики, формированию новых институтов, способных придать динамизм инновационному развитию, определяют основные приоритетные отрасли, в которых Россия способна расширить свои позиции на глобальных рынках. К ним, прежде всего, отнесены авиакосмическая промышленность, ядерная и водородная энергетика, некоторые направления в нанотехнологиях, программное обеспечение, отдельные направления рационального природопользования. Наконец, в 2011 г. (Указом Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899) были уточнены и законодательно закреплены приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, разработка которых должна поддерживаться финансовыми ресурсами федерального бюджета.

По существу можно говорить о рождении нового стратегического курса экономической политики страны – новой индустриализации, призванной обеспечить процесс масштабных структурных изменений в индустриальной базе национального хозяйства на основе перехода на новую технологическую основу производства в различных секторах национального хозяйства. Содержанием новой индустриализации должен стать процесс развития «прорывных тех-

¹ Указы Президента РФ об основных направлениях социально-экономического развития России от 7 мая 2012 г. № 596–606.

² Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р; Государственная программа РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2539-р; Государственная программа развития науки и технологий. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 декабря 2012 г. № 2433-р; Государственная программа РФ «Развитие экономики и инновационная экономика». Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 467-р.

нологий», который охватывает как формирование новых отраслей и секторов промышленности, воспроизводящих эти технологии, так и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах национального хозяйства, что требует соответствующей *модернизации производственного аппарата*.

Однако с тем промышленным потенциалом, который еще сохранился в стране после общей экономической деградации 90-х гг., решение задач перехода на рельсы новой индустриализации и достижения показателей инновационного развития, полностью обеспечивающих национальную научно-технологическую безопасность, будет сталкиваться с большими сложностями. К сожалению, позиции России в сфере развития промышленности и сегодня продолжают ухудшаться: некоторые весьма важные с точки зрения модернизации отрасли промышленности несырьевого характера (станкостроение, приборостроение, электроника, электротехника и др.) могут в ближайшем будущем вообще прекратить свое существование, поскольку на данный момент они не представляют интереса для финансового капитала и не имеют шансов для привлечения инвестиций. По-прежнему технологическое отставание России от развитых стран во многих отраслях промышленности исчисляется десятками лет и продолжает увеличиваться. Более того, оно становится основной причиной растущего числа аварий и техногенных катастроф, влекущих за собой значительные материальные потери, порой и людские, снижает и без того невысокую инновационную конкурентоспособность страны.

Таким образом, переход к новой индустриальной модели экономического развития нужно начинать с решения проблемы возрождения на современной технологической основе основных секторов экономики. Речь, прежде всего, идет о различных отраслях машиностроения и приборостроения, включая производство электронного оборудования, которые за годы рыночных трансформаций особенно серьезно деградировали. Без налаживания собственного производства современного технологического оборудования для важнейших секторов национального хозяйства страна будет оставаться технологически неполноценной, зависимой от источников и условий получения технологий и иностранных инвестиций. Понятно, что решение этой проблемы связано как с поиском инвестиционных ресурсов для развития реального сектора экономики, так и с доступом к новым технологиям, которые могут разрабатываться как собственными силами, так и быть заимствованными из-за рубежа.

Важно изменить сырьевую направленность российского экспорта. Повышение степени переработки сырья, увеличение на этой основе экспорта готовых изделий значительно повышают экономическую эффективность внешней торговли, поэтому одной из насущных задач является диверсификация российского экспорта и развитие экспортно-ориентированных отраслей, нацеленных на увеличение промышленной переработки сырья и, прежде всего, продукции машиностроения.

Особую актуальность для России приобретает укрепление и развитие инвестиционно-технологического взаимодействия с зарубежными странами, как важнейшего фактора восстановления и интенсивного обновления ее производственного потенциала, обеспечения на этой основе роста эффективности и конкурентоспособности национального производства и экономической безопасности страны.

Речь идет прежде всего о привлечении в экономику прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые должны стать важнейшей частью суммарных инвестиций в процесс модернизации основных фондов реального сектора, обеспечивая доступ к передовым зарубежным формам организации труда и новым технологиям.

Конечно, трудно рассчитывать на то, что внешнеэкономическое сотрудничество в условиях обостряющейся конкуренции за новые рынки инновационной продукции может стать решающим фактором технологической и экономической модернизации, если оно не будет эффективно вписано в общую стратегию догоняющего развития с одновременным обеспечением лидирующих позиций по целому ряду направлений формирующегося технологического

уклада. Собственно, нахождение оптимального соотношения между двумя стратегическими линиями российской модернизации и определяет особую сложность ее предстоящего этапа, который должен реализовываться в весьма непростых условиях обострения международной конкуренции за рынки новой инновационной продукции, инвестиционных источников для ее освоения, нестабильности и переформатирования финансовых рынков и основных геоэкономических субъектов мирового хозяйства.

Нынешний посткризисный период развития, учитывая потери, которые были понесены и развитыми, и развивающимися странами в период кризиса, будет характеризоваться обострением борьбы за капитал. При этом главным условием успеха той или иной страны на мировом инвестиционном рынке станет не только обеспечение иностранным инвесторам удовлетворительных показателей прибыльности их инвестиционных проектов, но и формирование широкой сети специализированных финансовых институтов, оказывающих им различные услуги на уровне, принятом в современной международной практике, а также стабильного, предсказуемого и «прозрачного» режима инвестиционной и предпринимательской деятельности.

Актуальность проблематики, охватываемой данной монографией, определяется необходимостью перевода российской экономики на инновационный путь развития, преодоления отставания от параметров, задаваемых мировым научно-техническим прогрессом, за счет оптимального сочетания собственных инновационных усилий в этом направлении с использованием имеющихся зарубежных инвестиционно-технологических ресурсов, в том числе в рамках привлечения прямых иностранных инвестиций, импорта новейших технологий и других форм международного научно-технического и производственно-технологического сотрудничества в целях последующего освоения собственного производства продукции новых поколений.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Так, вполне закономерной в этих условиях представляется активизация усилий по приданию нового импульса интеграции в Евразии. Отметим, прежде всего, первые шаги по созданию Евразийского экономического союза на базе уже действующего Евразийского экономического сообщества. В контексте новой индустриализации они нацелены на развитие широкомасштабной промышленной кооперации в целях создания новейших технологий и изделий, конкурентоспособных на внешнем рынке.

Налаживающееся партнерство в области модернизации с Европейским союзом усиливает интерес к внешнеэкономическому взаимодействию с ним в таких сферах, которые имеют решающее значение для формирования общеевропейского экономического пространства. К ним, например, относятся политика в сфере энергетики и экологической защиты, в области здравоохранения, повышение энергоэффективности, демографические изменения, сотрудничество в сфере образования, науки и в области укрепления правового государства.

Стремление активизировать внешнеэкономический фактор в решении задач скорейшей технологической модернизации российской экономики заставляет внимательно присмотреться к возможности расширения взаимодействия со странами БРИКС, вносящих все более весомый вклад в стабилизацию мировой экономической ситуации в целом на фоне ухудшающихся позиций крупнейших развитых стран.

Традиционно одним из ведущих внешнеэкономических партнеров России выступают Соединенные Штаты Америки, что определяется лидирующей ролью этой страны в мировой экономике и торговле, масштабами ее научно-технического, управленческого и финансового потенциала.

При рассмотрении вопросов конкурентоспособности России необходимо учитывать последствия вступления страны в ВТО. Этот шаг активизирует внутреннюю поддержку либерализации торговли и ПИИ и представляет собой возможность осуществлять в стране реформы

торговли и режимов, регулирующих ПИИ, в рамках движения к модели экономического развития на основе новой индустриализации, предполагающей открытость экономики.

Предложения и рекомендации, содержащиеся в монографии, могут стать основой для разработки проекта концепции экономико-правового стимулирования скоординированного использования внутренних и внешних инвестиционно-технологических ресурсов, единой государственной стратегии РФ в области привлечения иностранного капитала в российскую экономику.

Монография подготовлена коллективом исследователей. Авторы разделов и глав: д.э.н. Е. Б. Ленчук (введение, глава 3, разделы 3,4), д.э.н., проф. В. Б. Супян (раздел 5), д.э.н., проф. В. П. Оболенский (главы 1, 5), к.э.н. Г. А. Власкин (разделы 2,3,4, заключение), к.э.н. В. И. Филатов (глава 3, раздел 3), к.э.н. В. П. Шуйский (главы 2,4). Общая редакция монографии – д.э.н. Е. Б. Ленчук.

Раздел I. Глобальные тенденции перехода к новой индустриализации и внешнеэкономические ресурсы его обеспечения в России

Глава 1. Технологическая модернизация в условиях посткризисного развития мировой экономики

Как и в начале века, роль главных факторов развития мировой экономики, все еще ощущающей последствия глобального кризиса, играют глобализация рынков товаров, услуг и капитала, а также интенсификация инновационных процессов, способствующих повышению технологичности и конкурентоспособности национальных экономик. В наиболее развитых странах мира переход к экономическому развитию, опирающемуся на высокие технологии и инновации, приобретает все более устойчивый характер.

В основных экономических центрах мира параллельно с решением тактических задач – выполнением антикризисных программ – исследуются вопросы, связанные с определением среднесрочных стратегических приоритетов посткризисного развития и созданием предпосылок для их реализации. Развитые и наиболее успешные развивающиеся страны видят залог своей конкурентоспособности в обозримой перспективе в технологическом обновлении сферы энергетики, транспортных, информационных и телекоммуникационных систем, здравоохранения и охраны окружающей среды. США, ЕС, Япония не без оснований рассчитывают, что современные технологии в перечисленных сферах позволят им сформировать новый, посткризисный технологический уклад, благодаря которому может быть создан фундамент для устойчивого экономического роста, сохранения их лидирующих позиций в мировой экономике и решения социальных проблем, в первую очередь, повышения уровня занятости.

Правительства стран-лидеров демонстрируют готовность продолжать поддерживать фундаментальную науку и стимулировать высокотехнологичные отрасли экономики, только которые и могут создать предпосылки для развития в долгосрочной перспективе. В этих странах даже в условиях осложнившегося финансирования инвестиционных и инновационных проектов тратились значительные средства на исследования и разработки (ИР). В Израиле, например, они составили 4,3 % ВВП, Финляндии – 4,0, Швеции – 3,6, Японии – 3,5, Республике Корея – 3,4, Дании и Швейцарии – 3,0, Австрии и США – 2,8, Китае – 1,8 % ВВП (затраты на ИР в среднем в мире составляли 2,2 % ВВП)³.

С помощью разнообразных инструментов государственной политики расширяется круг участников инновационных процессов. В них весьма активную роль играет бизнес, вкладывающий средства в поиск новых и оптимизацию существующих технологий, что позволяет ему непрерывно выводить на рынок новые продукты и услуги. Как и ожидалось, кризис стал импульсом к усилению конкуренции и реструктуризации компаний и целых отраслей.

В США в силу ужесточения конкуренции на мировых рынках высоких технологий, необходимости модернизации традиционных отраслей (реиндустриализации) и создания новых подотраслей высоких технологий актуальной стала выработка новых подходов к инновационной политике. Поставлена задача повышения наукоемкости американской экономики и улучшения ресурсного обеспечения сектора науки и технологий. Целевым ориентиром избрано повышение расходов на ИР и технологии до 3 % ВВП.

³ World Development Indicators 2012. Pp. 332–334 (www.worldbank.org).

Ключевым вопросом стало переосмысление роли государства в национальной инновационной системе (НИС), которое в докризисный период традиционно считалось лишь «садовником инноваций», обеспечивающим развитие науки, взаимодействие между акторами НИС, преференциальные режимы инновационного предпринимательства. Американская администрация осознала, что при сбое механизмов НИС по-настоящему радикальные инновации могут оказаться незамеченными и не будут должным образом поддержаны, поскольку крупный бизнес – ключевой игрок в либеральной модели НИС – сосредоточен, прежде всего, на решении своих краткосрочных и среднесрочных задач, что неминуемо ведет к ориентации на текущий спрос крупного бизнеса в основных разработках и в академическом, и в венчурном секторах.

Чтобы обеспечить переход экономики на новый технологический уклад, правительство США в соответствии с принятым на вооружение подходом должно выступать теперь в двойственной роли: функционального заказчика радикальных инноваций и оператора их развития. Оно в партнерстве с бизнесом и научным сообществом приступило к «выращиванию» системы инноваций, последовательно охватывающей все стадии инновационного процесса – от проведения ИР до формирования зрелого рынка. Схематично эта система включает в себя следующие элементы:

- рост финансирования фундаментальной и прикладной науки по линии существующих институтов;
- проведение в партнерстве с бизнесом ИР и разработка базовых технологий на доконкурентной стадии;
- организация производства новой технологической продукции и физической инфраструктуры (грантов, гарантий по кредитам, льготного кредитования);
- стимулирование спроса до стадии зрелости рынка путем налогового стимулирования, поощрения внедрения инновационной продукции.

Основной функцией управления инновационными процессами на каждом из этапов становится ликвидация с помощью федеральных ресурсов различных «провалов» рынка, рисков, возникающих на начальной стадии проектов, и пр. При этом действия администрации направляются не только на дополнение усилий акторов в рамках того либо другого этапов, но и на создание условий для концентрации и фокусирования национальных ресурсов на наиболее важных точках жизненного цикла инноваций.

Дополнением данной системы служат меры, направленные на дестимулирование вывода инновационных производств за пределы США и обеспечивающие их локализацию в Америке (заккрытие налоговых «лазеек», выделение федеральных средств только на проекты, реализуемые на национальной территории и пр.).

Современный подход США к управлению технологическим развитием характеризуется концентрацией усилий на наиболее перспективных разработках, инновациях и инновационных компетенциях, узкой группе важнейших сложных производств. Это позволяет им оставаться безусловным мировым лидером, стабильно сохраняя свой высокий удельный вес в мировой добавленной стоимости, произведенной сектором хай-тек. По высокотехнологичной продукции он составляет 31 %, по сегменту наукоемких услуг – 34 %⁴. Вместе с тем в результате такого подхода происходит неизбежное «вымывание» из экономики не отнесенных к приоритетам технологических производств и сокращение рабочих мест.

Важнейшими, определяющими общие перспективы инновационного и научно-технического развития страны признаны новые энергетические и транспортные технологии. До кризиса американская администрация делала основной акцент на развитие альтернативной

⁴ Инновационная политика: Россия и мир 2002–2010 / Под общей ред. Н. И. Ивановой и В. В. Иванова. М.: Наука, 2011. С. 305.

энергетики, в первую очередь солнечной и ветровой, информатизации и автоматизации магистральных и распределительных электросетей и связанных с ними потребительских решений. При этом она негативно оценивала возможности использования «чистого угля» – угольных теплоэлектростанций с системами улавливания и захоронения углекислого газа, атомной и водородной энергетики, биотоплива. Но в течение 2010–2011 гг. все эти энергетические технологии были включены в число приоритетов. В области транспорта предпочтение отдается автомобилям с гибридными и электрическими силовыми установками и сопровождающими их технологиями изготовления аккумуляторных батарей.

Такая корректировка научно-технической политики связана с убежденностью администрации США в том, что именно упомянутые отрасли станут основой промышленного потенциала следующего технологического уклада. Основанием для такого вывода служат многочисленные экспертные прогнозы, в которых отмечается, что мировая энергетика и автотранспорт уже подходят к определенному пределу в развитии в связи с растущими ограничениями ресурсного, инфраструктурного и экологического характера, предопределяющими необходимость их перехода на новые технологические платформы. Ситуацию не меняет обнаружение в США и в некоторых других странах, включая Россию, перспективных запасов сланцевых нефти и газа, а также наличие технических решений, позволяющих вести их масштабную добычу.

С учетом того, что избранные технологические приоритеты пока не достигли стадии наполнения, администрация полагает целесообразным оказание их развитию массовой федеральной поддержки, имеющей целью обеспечить технологический прорыв, сформировать профильные бизнесы и рынки. Предполагается, что эта поддержка будет способствовать укреплению ведущих позиций США в соответствующих отраслях, обновлению индустриального потенциала страны, экономическому росту, увеличению занятости. Вместе с тем ожидается, что в связи с высокой технологичностью и сложностью обновленные отрасли производства не смогут выводиться за рубеж, что будет служить определенной гарантией сохранения за Соединенными Штатами позиции лидера мировой экономики и научно-технического прогресса.

Поддержка «новой» энергетики и транспорта будущего осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, увеличиваются объемы финансирования и расширяется число программ, касающихся проведения соответствующих исследований и разработок. При Минэнерго США создаются центры по исследованиям в области передовой энергетики с участием бизнеса, академического сообщества и национальных лабораторий. Помимо этого, в соответствии с Законом о конкурентоспособности, в министерстве создана новая структура – Агентство передовых исследовательских проектов в сфере энергетики – для поддержки наиболее рискованных и многообещающих технологических разработок. Начальный бюджет агентства составил 400 млн долл. В процессе реализации находятся проекты научных парков и региональных инновационных энергетических кластеров, для которых выделены существенные, хотя и менее значительные средства.

Другой значимый элемент поддержки – формирование рынков путем стимулирования спроса на новые энергетические и транспортные системы, «чистое» электричество. Для этого используются главным образом налоговые кредиты. В частности, в отношении альтернативной энергетики применяются производственный налоговый кредит, величина которого связана с затратами на выработку кВт ч электроэнергии, а также инвестиционный налоговый кредит, определяемый в зависимости от величины капитальных вложений. Применительно к транспортным средствам налоговые кредиты предоставляются конечным покупателям в пределах 4,5–7,5 тыс долл. за автомобиль в зависимости от типа двигателя.

Несмотря на усилившийся со стороны администрации интерес к промышленному сектору, наибольший акцент делается ею на опережающее развитие наукоемких услуг и немате-

риальных активов, которые рассматриваются как основной фактор конкурентоспособности и инновационности.

В Европейском союзе глобальный кризис актуализировал задачу форсированного развития науки, национальных инновационных систем, поиска новых институциональных и организационных форм обеспечения инновационного процесса. В то же время он не стал поводом для кардинальных изменений в формировании инновационной стратегии. Ответом на кризис явились осуществляемые на паневропейском, национальном и региональном уровнях меры инновационной политики следующего характера:

- системного, связанные с созданием или совершенствованием институтов НИС и формированием благоприятных условий для их развития;
- целевого, заключающиеся в поддержке избранных направлений научно-технического прогресса и отраслей, способных создать базовые предпосылки для будущего роста экономик стран-членов;
- организационного, представляющие собой конкретные способы и инструменты осуществления инновационной политики.

Инновационная политика ЕС носит сложный и комплексный характер и реализуется на основе большого числа стратегий, программ и планов⁵. План развития технологий новых источников энергии, например, предусматривает развитие восьми областей низкоуглеродной энергетики, «Стратегия 2020» – обеспечение «мягкого» роста (стимулирование знаний, инноваций, образования и цифрового общества), устойчивого роста (с упором на климат, энергетику и мобильность) и социального роста (обеспечение занятости и профессионального роста, борьба с бедностью). В целях реализации указанной Стратегии предложено несколько инициатив, которые предстоит скоординированно осуществлять на паневропейском и национальном уровнях, в том числе такие, как: «Электронная стратегия»; «Европа эффективных ресурсов»; «Промышленная политика эры глобализации».

Центральное место среди них занимает инициатива «Инновационный союз», фактически представляющая собой комплексный план по реализации инновационной стратегии ЕС, направленной на стимулирование полной цепочки инновационного процесса – от идеи до рынка. В плане сохранен прежний целевой ориентир – достижение 3 %-ной доли ИР в ВВП для ЕС-27. Он затрагивает широкий круг секторов, включая промышленность и сферу услуг, государственный и частный сектор, высшее образование. С учетом этого в ЕС инновационную деятельность будет принято трактовать более широко, чем это делается обычно, к ней станут относить разработку не только новых технологий, но и бизнес-моделей, дизайна, брендинга и услуг.

В рамках Евросоюза после кризиса продолжалась реализация рамочной программы по конкурентоспособности и инновациям (2007–2013 гг.), которая включала три направления: стимулирование инновационного предпринимательства, поддержка ИКТ и развитие «умной» энергетики. Значимую роль в осуществлении программы играли европейские техно-логические платформы (ТП), которые позволяли обеспечивать выбор стратегических научных направлений, анализ рыночного потенциала технологий, учет интересов государства, промышленных кругов, научного сообщества, пользователей и потребителей, а также мобилизацию государственных и частных источников финансирования. В настоящее время действуют 36 европейских ТП в следующих секторах: энергетике (7 ТП), ИКТ (9), биоэкономике (6), промышленности (9), на транспорте (5 ТП). ТП постепенно превращаются в инструмент формирования стратегических направлений промышленной политики ЕС, используемый для разработки «стратегического видения». Выдвигаются предложения сконцентрировать их деятельность на решении глобальных и наиболее важных для Европы проблем – изменение кли-

⁵ Подробнее см.: Инновационная политика: Россия и мир 2002–2010. С. 314–316.

мата и необходимость развития «чистой» энергетики, «устойчивые» технологии транспорта, производства и потребления, энергетическая и продуктовая безопасность.

В инновационной политике ЕС в качестве ключевого механизма стимулирования научной и инновационной деятельности все чаще выступают налоговые льготы. За счет либерализации налогового режима Евросоюз рассчитывает не только способствовать поддержанию инновационной активности европейских производителей, но и привлечь на свою территорию лучшие лаборатории, научные коллективы, отдельных специалистов, передовые наукоемкие предприятия. Следует, правда, отметить, что в отдельных странах, в том числе с высокими относительными расходами на ИР (Швеция, Финляндия, Германия), налоговые стимулы вообще не применяются.

В большинстве стран, осуществляющих налоговое стимулирование, основным его видом является налоговый исследовательский кредит. Он рассчитывается тремя способами: применительно к общим расходам предприятия на ИР; применительно к величине превышения расходов на ИР в сравнении со среднегодовыми затратами в предыдущий период; комбинированно, т. е. сочетая оба предыдущих способа. В ряде стран предприятия могут вычитать из налогооблагаемой базы до 100 % затрат на ИР.

В КНР продолжается реализация двух крупных общегосударственных программ, связанных с планированием развития науки и повышением ее качества. В случае их успешного выполнения затраты на ИР в Китае к 2020 г. вырастут до 2,5 % ВВП.

Высокие технологии, инновации, знания рассматриваются руководством страны как главный источник экономического роста и инструмент нового этапа индустриализации. Но пока продвижение страны по пути инновационного развития определяется не столько результатами исследований и разработок в национальных научных центрах и на китайских предприятиях, сколько взаимовыгодными отношениями с транснациональными компаниями. ТНК, оценивая китайский рынок как перспективный, стремятся как можно больше расширить свое присутствие в Китае. КНР, применяя тактику привлечения иностранного капитала и его ограничений, осуществляет заимствование технологий и продвигает развитие высокотехнологичного сектора.

Заимствование зарубежных технологий активно осуществляют и другие быстро развивающиеся страны, включая Бразилию и Индию.

Глава 2. Оценка состояния конкурентоспособности российской промышленности на мировых рынках высокотехнологичной продукции

Произошедшая в постсоветские годы деиндустриализация российской экономики и деградации наукоемких секторов отечественной экономики в результате резкого сокращения государственных заказов на разработку новой техники существенно уменьшили экспортный потенциал российской обрабатывающей промышленности. Низкий уровень исследовательской и инновационной активности предприятий, во многом объясняемый недостатками конкурентной среды и отсутствием действенных стимулов к инновациям со стороны частного бизнеса; несовершенство российской инновационной системы, организационный отрыв сектора исследований и разработок от производства; недостаточный уровень ассигнований на ИР – все это сдерживает перевод отечественной экономики на новую технологическую базу, неблагоприятно отражается на конкурентоспособности отечественной обрабатывающей промышленности, в том числе ее высокотехнологичных отраслей, накладывает серьезные ограничения на возможности российского экспорта высокотехнологичных изделий.

Другими причинами являются несовершенство государственной поддержки экспорта и недостаточная адаптированность многих отечественных предприятий к условиям жесткой конкуренции на мировых рынках. Поэтому в основе их внешнеэкономической стратегии скорее наблюдается стремление к выживанию, чем к завоеванию прочных позиций на международных рынках. В результате выход на эти рынки обычно сводится к разовым продажам, при этом не обеспечиваются необходимый технический сервис, снабжение запасными частями и вспомогательным оборудованием; недостаточное внимание уделяется модернизации поставленной техники и созданию новых моделей. Нередки случаи, когда сервисные функции у российских поставщиков перехватывают конкуренты из стран СНГ, Центральной и Восточной Европы, Израиля.

Как следствие, объем российского высокотехнологичного экспорта невелик. Основу его составляет продукция предприятий ОПК, авиаракетно-космического комплекса, атомной промышленности. Продукция же информационно-телекоммуникационных технологий, достигающая в мировом высокотехнологичном экспорте $\frac{3}{4}$ его объема, в российском экспорте представлена крайне скромно.

Официальная таможенная статистика РФ не содержит данных, характеризующих технологический уровень вывозимых и ввозимых товаров, и, как правило, не дает расшифровки ряда товарных групп, в составе которых могут находиться высокотехнологичные виды продукции. Это, естественно, затрудняет точную оценку размеров российского экспорта высокотехнологичных изделий. Тем не менее, можно выделить отдельные позиции, которые с известной приближенностью можно отнести к высокотехнологичным видам продукции. Анализ динамики выделенных позиций показал, что за период 2000–2012 гг. российский высокотехнологичный экспорт вырос в 3 раза, причем произошло это преимущественно за счет так называемых «традиционных» товаров. Несмотря на то, что темпы роста «новых» высокотехнологичных изделий (связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями) были достаточно высоки, их доля в российском высокотехнологичном экспорте осталась незначительной, а это свидетельствует об их низкой конкурентоспособности. Об этом же говорит и соотношение экспорта и импорта новых высокотехнологичных товаров. Так, в 2012 г. объем их импорта превышал объем экспорта в 9 раз (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Внешняя торговля России высокотехнологичными видами продукции (млн долл.)**

Код ТВ ВЭД	Товары и товарные группы	Экспорт			Импорт		
		2000	2011	2012	2000	2011	2012
8401	Ядерные реакторы, ТВЭЛ(ы), оборудование и устройства для разделения изотопов	501	1 202	1 202	2	5	7
8411, 8412	Двигатели турбореактивные, турбовинтовые, газовые турбины, двигатели реактивные	337	1 320	1 786	139	1 469	1 677
8471	Вычислительные машины, их блоки, считывающие устройства	38	201	214	202	5 263	5 828
8517	Телефонные аппараты, беспроводные трубки	23	100	181	393	7 737	7 335
8521	Видеозаписывающая и видеовоспроизводящая аппаратура	0	1	4	10	220	211
8526	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная и дистанционного управления	48	485	453	15	414	393
8540, 8541, 8542	Лампы и трубки электронные, диоды, транзисторы, полупроводниковые приборы, интегральные схемы и микросборки	208	166	774	73	613	732
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	1 165	5 483	3 814	558	5 786	4 635
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские, их части и принадлежности	712	957	1 016	1 090	7 463	9 269
30	Фармацевтическая продукция	145	89	210	1 293	13 140	1 3267
Итого		3 177	10 004	9 654	3 775	42 110	43 354

Источник: Таможенная статистика РФ за 2000, 2011 и 2012 гг.

Из данных табл. 2.1 вытекает, что конкурентоспособность российской фармацевтической продукции очень низка. Здесь импорт более чем в 60 раз больше экспорта. Что же касается продукции «традиционных» отраслей, то соотношение экспорта и импорта свидетельствует об их достаточно высокой конкурентоспособности. Да и сам факт того, что многие из этих товаров экспортируются не только в развивающиеся страны, но и в развитые, подтверждает это. Отрицательным моментом является узость номенклатуры этих товаров.

Малые объемы экспорта высокотехнологичных изделий предопределяют их весьма скромное место в российском товарном экспорте и на соответствующих мировых рынках. Более того, их доля в российском товарном экспорте в период с 2000 по 2012 гг. сократилось с 3 до 2 %⁶. Подобный сдвиг в структуре экспорта красноречиво показывает, что наша страна не использовала возможности, открывшиеся перед ней в годы «сырьевого бума», для ускорения перевода экономики на инновационный путь развития.

Низкая доля высокотехнологичной продукции в экспорте заметно отличает Россию не только от большинства развитых стран, но и от многих развивающихся. Так, в экспорте Китая

⁶ Таможенная статистика РФ за 2000 и 2012 гг.

доля высокотехнологичных товаров составляла в 2011 г. 24 %, Мексике – 12 %, Южной Кореи – 22 %, Малайзии – 27 %, Сингапура – 31 %⁷.

Очень низкой оставалась в течение 2000–2011 гг. и доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции (0,3–0,5 %). Среди экспортеров подобной продукции она занимает 22–25 место, серьезно отставая от лидеров (табл. 2.2). В отношении страны, располагающей крупной научной базой, подобные показатели могут говорить о несостоятельности научно-технической политики государства.

Мировая торговля высокотехнологичными товарами в течение последних 20 лет претерпела значительные изменения. Во-первых, темпы ее роста в новом столетии оказались заметно ниже, чем в последнее десятилетие XX в., когда они составляли порядка 12 %⁸. В 2001–2007 гг. темпы роста мировой торговли высокотехнологичными изделиями упали до 8,6 %.

Таблица 2.2. Экспорт высокотехнологичной продукции некоторых стран (млрд долл.)

	2000	2007	2011
Мир	1 003,8	1 807,2	1 792,0
Китай	40,8	337,0	457,1
Германия	83,0	155,9	183,4
США	166,8	228,7	145,3
Япония	127,4	121,4	126,5
Сингапур	73,6	105,5	126,4
Южная Корея	54,0	110,6	122,0
Франция	59,4	80,5	105,1
Россия	3,1	6,8	10,0

Источники: World Development Indicators 2002, 2009, 2013. The World Bank; Таможенная статистика РФ за 2000–2011 гг.

В 2008–2009 гг. ее рост практически прекратился, а в 2010 г. она пережила серьезный спад (порядка 15 %). Последние данные Мирового банка свидетельствуют о том, что в 2011 г. мировая торговля высокотехнологичными товарами не восстановилась до предкризисного уровня. В эти же годы в ней произошла смена лидеров. Крупнейшим поставщиком этих товаров стал Китай. США и Япония утратили свои лидирующие позиции. Германии удалось их сохранить. В крупных поставщиков высокотехнологичных товаров превратились Южная Корея и Сингапур. При этом Китай, Южная Корея и Сингапур специализируются преимущественно на поставках электроники, компьютерной и телекоммуникационной техники, а США, Франция, Германия – продукции энергетического машиностроения, авиастроения, химии и фармацевтики.

В ближайшей перспективе возможности существенного наращивания российского экспорта высокотехнологичной продукции представляются достаточно ограниченными. Этому препятствуют несовершенство национальной инновационной системы и сохраняющийся недостаточно благоприятный инвестиционный климат.

Существенное расширение российского экспорта высокотехнологичной продукции возможно, по нашему мнению, только на основе масштабных преобразований отечественной экономики, предусматривающих реальное и последовательное осуществление курса на инноваци-

⁷ World Development Indicators 2013. The World Bank.

⁸ World Development Indicators 2002. The World Bank.

онное развитие страны, перевод всей экономики на новую технологическую базу и радикальное улучшение инвестиционного климата. Мы полагаем, что реальную помощь в решении этой задачи может оказать массированный перелив в национальную экономику зарубежных технологий.

Глава 3. Проблемы нейтрализации угроз технологической безопасности в условиях активизации инвестиционно-технологического сотрудничества России с зарубежными странами

Рассматривая необходимость формирования новой промышленной базы для роста российской экономики и диверсификации экспортного потенциала, представляется необходимым решить ряд вопросов принципиального значения, определяющих направленность и логику процессов. Прежде всего, восстановление и поддержание высоких темпов промышленной динамики потребует формирования новых стабильных конкурентных рынков для развивающихся секторов промышленного производства. Такие рынки могут быть ориентированы либо преимущественно на внутренний спрос трех интегрирующихся экономик в рамках Таможенного союза, заполняя имеющиеся товарные ниши на основе активного импортозамещения, либо – за его пределы.

Необходимость диверсификации экспортного потенциала российской экономики является важнейшим условием сокращения зависимости финансовой системы экономики от экспорта энергоресурсов. На это постоянно указывается во всех программных документах и заявлениях российского руководства, начиная со второй половины нулевых годов. Однако практическое решение этой проблемы требует конкретных представлений о направлениях наращивания экспортных возможностей.

Теоретически существуют два сценария решения этой структурной задачи. *Традиционный* – ориентируется на улучшение использования собственного научного и технологического потенциала, наращивание имеющихся конкурентных преимуществ на основе последовательной ликвидации возникших структурных диспропорций, росте эффективности национальной инновационной системы и повышении конкурентоспособности экономики, что позволяет расширить экспортные возможности в наиболее продвинутых областях научно-технического прогресса, расширить позиции на отдельных технологически емких рынках. По сути, это традиционный путь, по которому идут лидеры мирового технологического прогресса, осваивая рынки перспективной инновационной продукции.

В рамках *догоняющего* сценария на первом этапе осуществляется выход на рынки с достаточно традиционной продукцией, при этом конкурентные преимущества обеспечиваются исходя из категории цена – качество преимущественно за счет дешевизны рабочей силы и при наличии ряда качественных характеристик последней. Такая модель опирается на привлечение иностранных инвестиций для организации экспортно-ориентированного производства трудоемкой продукции массового спроса, позволяя занять свободное население в промышленном секторе и при жесткой валютной политике накопить определенные ресурсы для наращивания собственного промышленного и технологического потенциала, претендуя на лидирующие позиции в мировом технологическом процессе. Успешный пример такого пути продемонстрировали послевоенная Япония, Южная Корея и ряд других стран АТР. В последние десятилетия по этому пути развивался Китай, который осуществив масштабное тиражирование иностранных технологий, провел широкомасштабную реиндустриализацию национальной экономики и, став «мировой фабрикой», приступил к решению задачи превращения страны в одного из лидеров мирового технологического прогресса.

Россия в ходе двадцатилетнего перманентного углубления рыночных реформ упустила возможности для реализации «восточного» пути модернизации, не использовала имеющиеся условия для наращивания технологического и инновационного потенциала и расширения экспортных возможностей хотя бы в секторе среднетехнологичного машиностроения. В

результате российская экономика оказалась в «ловушке неконкурентоспособности», проигрывая по затратам производства продукции развивающимся экономикам, а по ее технологическому уровню странам – лидерам технологического прогресса.

Состояние технологического потенциала отечественной промышленности является важнейшим ограничителем повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и расширения рынков сбыта как внутри страны, так и за рубежом. В таких условиях новая широкомасштабная индустриализация, основу которой должны составить технологическая модернизация и структурная диверсификация промышленного потенциала, становится необходимым и обязательным условием обновления производственного аппарата основных секторов национального хозяйства и перехода на несырьевую модель экономического роста.

В контексте сложившихся условий развития российской экономики речь, прежде всего, идет о разработке и реализации государственной стратегии новой индустриализации, содержание которой для страны имеет свое особое значение. Для России новая индустриализация означает необходимость преломления ярко выраженных тенденций деиндустриализации и примитивизации структуры экономики и обеспечение восстановления отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе (т. е. речь идет о реиндустриализации).

Помимо этого, необходимо также сосредоточить усилия в части создания конкурентного сектора, связанного с развитием прорывных технологий, формирующих производственное ядро перспективного технологического уклада (нано-, био-, информационных и когнитивных технологий) и направленных на обеспечение глобальной конкурентоспособности российской экономики в перспективном периоде. Таким образом, речь идет о восстановлении и последующем развитии национальной промышленности на новой высокотехнологической основе, открывающей путь для формирования устойчивой, сбалансированной, независимой от внешнего влияния отечественной экономики.

Для осмысленного движения вперед в данном направлении необходимо формирование долгосрочной выверенной государственной промышленной политики, важнейшей задачей которой должно стать построение государственной системы законодательного, финансового, институционального и кадрового обеспечения «новой индустриализации». Такая политика за счет разработки и проведения комплекса мер государственного регулирования экономических процессов на макро-, мезо- и микроуровнях призвана обеспечить создание гармоничных пропорциональных соотношений в экономике страны, обеспечивающих структурную перестройку экономики и стабильный экономический рост. Такой комплекс мер должен быть представлен в качестве поэтапных задач, сформулированных исходя из мировых трендов и внутренних особенностей хозяйствования.

Следует отметить, что в последние годы тема общественного внимания к проблематике промышленной политики перестала быть запретной, но требования к ее активизации как двигателю экономического роста руководством страны не выдвигались. Ставка по-прежнему делалась на макроэкономическое регулирование в русле финансовой стабилизации и, позднее, пресловутой «стерилизации» нефте-газовых доходов в форме якобы их безрискового резервирования в соответствующих фондах, размещенных в ценных бумагах США. В инвестиционной политике упор делался на привлечение прямых портфельных инвестиций и кредитов. И только с середины минувшего десятилетия на государственном уровне стали приниматься отдельные решения по сохранению и развитию отечественной промышленности. К таким решениям относятся, прежде всего, действия по созданию крупных госкорпораций и вертикально-интегрированных холдингов – от «Ростехнологий» и «Росатома» до Объединенной авиастроительной корпорации и Объединенной судостроительной корпорации. Была поставлена цель – остановить развал высокотехнологичных отраслей российской промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счет консолидации ресурсов и централизации управления.

Новым компонентом промышленной политики в России должны были стать отраслевые стратегии развития. В 2004–2011 гг. было разработано и утверждено 13 таких документов. Отраслевые стратегии призваны определять приоритетные направления развития соответствующих отраслей промышленности и пути их реализации; служить концептуальной основой для государственно-частного партнерства в системе структуроопределяющих проектов; обеспечивать согласованность действий органов государственной власти различных уровней по направлениям развития отрасли в долгосрочной перспективе.

Однако практическое назначение таких отраслевых стратегий остается не вполне понятным. Во-первых, не ясна их взаимосвязь с общими задачами структурной и технологической модернизации национальной экономики, как необходимого условия роста ее эффективности и конкурентоспособности. Во-вторых, остаются не выстроенными механизмы реализации отраслевых стратегий, они до сих пор не трансформированы в конкретные программы развития соответствующих отраслей.

Сформировать системный взгляд на перспективы развития российской экономики и промышленности должна была Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., принятая в 2008 г. и закрепившая инновационный сценарий развития российской экономики в качестве базового.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.